

Научная статья

УДК 37.012.2

doi: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-24-31

ЦЕННОСТИ БУДУЩЕГО: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ольга Евгеньевна Яцевич¹, Любовь Николаевна Шабатура²,
Маргарита Васильевна Заичко³, Наталья Дмитриевна Лалетина⁴

^{1,2,3,4}Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

¹jatsevichoe@tyuiu.ru, 0000-0001-9426-9614

²shabaturaln@tyuiu.ru, 0000-0001-7971-6826

³zaichkomv@tyuiu.ru, 0000-0002-6572-4005

⁴laletinand@tyuiu.ru, 0000-0002-2585-1720

Аннотация. Статья посвящена углублённому онтологическому анализу ценностей будущего в условиях ускоряющегося усложнения техно-био-социальных процессов, характеризующих современную цивилизационную динамику. Авторы исходят из положения о том, что классические аксиологические модели, ориентированные на устойчивые и универсальные нормативные основания, оказываются недостаточными для описания трансформаций ценностного порядка в ситуации неопределённости, множественности и распределённой агентности. В этой связи обосновывается необходимость переосмысления ценностей через призму метафизики становления, реляционной онтологии и постгуманистической философии, позволяющих выйти за рамки антропоцентрических и субстанциалистских интерпретаций. Показывается, что ценности будущего не могут рассматриваться как фиксированные нормативные структуры или иерархически заданные идеалы, а предстают в виде динамических онтологических модусов, формирующихся в результате перераспределения субъективности, агентности и планетарных форм бытия. Особое внимание уделяется роли технологических, медиальных и материально-семиотических процессов в производстве и трансляции ценностных новообразований. Подчёркивается, что ценности будущего возникают в гибридных пространствах взаимодействия человека, технологий, природы и социальных институтов, что требует расширения понятийного аппарата современной аксиологии. В статье формулируется комплексная модель онтологического становления ценностей, опирающаяся на принципы процессуальности, множественности и распределённой материально-семиотической продуктивности. Данная модель позволяет концептуализировать ценности как открытые, контекстуально обусловленные и со-становящиеся образования, способные адаптироваться к условиям радикальных социокультурных и технологических изменений. Полученные выводы могут быть использованы в философских исследованиях ценностей, а также в междисциплинарных разработках, связанных с анализом будущего и стратегиями устойчивого развития.

Ключевые слова: ценности, аксиология, традиционные ценности, онтология, медиальность ценностей, ценностные новообразования

Благодарности. Исследование выполнено в рамках научной темы «Динамика ценностных ориентиров студенчества города Тюмени и разработка модели перспективного развития молодежной политики и региональной культуры», зарегистрированной на платформе ЕГИСУ НИОКТР (регистрационный № 123033000057-0).

Для цитирования: Яцевич О. Е., Шабатура Л. Н., Заичко М. В., Лалетина Н. Д. Ценности будущего: онтологический анализ // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 1 (507). С. 24–31. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-24-31.

Original article

VALUES OF THE FUTURE: AN ONTOLOGICAL ANALYSIS

Olga E. Iatsevich¹, Lyubov N. Shabaturova², Margarita V. Zaichko³, Natalia D. Laletina⁴

^{1,2,3,4}Industrial university of Tyumen, Tyumen, Russia

¹jatsevichoe@tyuiu.ru, 0000-0001-9426-9614

²shabaturova@tyuiu.ru, 0000-0001-7971-6826

³zaichkomv@tyuiu.ru, 0000-0002-6572-4005

⁴laletinand@tyuiu.ru, 0000-0002-2585-1720

Abstract. The article is devoted to an in-depth ontological analysis of the values of the future in the context of the accelerating complexity of techno-bio-social processes characterizing modern civilizational dynamics. The authors proceed from the premise that classical axiological models focused on stable and universal normative foundations are insufficient to describe transformations of the value order in a situation of uncertainty, multiplicity and distributed agency. In this regard, the author substantiates the need to rethink values through the prism of the metaphysics of formation, relational ontology and posthumanistic philosophy, allowing to go beyond anthropocentric and substantialist interpretations. It is shown that the values of the future cannot be considered as fixed normative structures or hierarchically defined ideals, but appear as dynamic ontological modes formed as a result of the redistribution of subjectivity, agency and planetary forms of being. Special attention is paid to the role of technological, medial, and material-semiotic processes in the production and translation of value formations. It is emphasized that the values of the future arise in hybrid spaces of interaction between man, technology, nature and social institutions, which requires the expansion of the conceptual apparatus of modern axiology. The article formulates a comprehensive model of the ontological formation of values based on the principles of processuality, multiplicity and distributed material and semiotic productivity. This model makes it possible to conceptualize values as open, contextually determined and evolving entities capable of adapting to the conditions of radical socio-cultural and technological changes. The findings can be used in philosophical studies of values, as well as in interdisciplinary research related to future analysis and sustainable development strategies.

Keywords: values, axiology, traditional values, ontology, mediality of values, new value formations

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of the scientific theme «Dynamics of value orientations of the student population of Tyumen city and the development of a model for the prospective development of youth policy and regional culture», registered on the platform EGISU R&D platform (registration No. 123033000057-0).

For citation: Iatsevich OE, Shabaturova LN, Zaichko MV, Laletina ND. Values of the Future: an Ontological Analysis. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(1(507):24-31. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-507-1-24-31.

Введение

Современная философская мысль сталкивается с необходимостью радикального пересмотра представлений о природе ценностей в условиях стремительной трансформации онтологического ландшафта. Классические картины мира, основанные на стабильных субстанциальных структурах, иерархиях бытия и линейных моделях исторического развития, утрачивают объяснительную силу перед лицом феноменов, формирующихся в горизонте будущего: нелинейных динамик, распределённых агентностей, постчеловеческих форм субъективности, а также гибридных ансамблей, конституируемых взаимодействием биологических, технологических, социально-нормативных и планетарных процессов. В этих условиях сама структура ценностного поля становится онтологически нестабильной:

ценности больше не могут мыслиться как метафизические данности, предшествующие опыту, но обретают статус событийных, реляционных и процессуальных образований.

Рассмотрение ценностей будущего требует перехода от традиционных нормативно-этических рамок к онтологически ориентированным моделям, где ценность мыслится не как атрибут субъекта или объекта, а как «модус со-бытия» форм, сил и процессов. Такой подход предполагает смещение внимания от субстанции к становлению, от идентичности — к различию, от устойчивости — к фазовым переходам, в которых новые ценностные конфигурации не просто возникают, но и формируют новые режимы возможного. В этом контексте ценности будущего выступают не как проекции идеалов, а как структурные эффекты онтологической новизны, возникающей

на пересечении технологий, экосистем, социально-символических матриц и коллективных форм интеллекта.

Кроме того, онтология будущего требует признания множественности способов существования, что радикально усложняет саму эпистемическую процедуру выявления и описания ценностей. Плюралистическая онтологическая перспектива конструирует пространство, в котором ценности предстают не как универсалии, а как контингентные, но онтологически продуктивные формы организации реальности. В их структуре соединяются материальность, смысл, динамика и оптимизация, что делает ценности не только философскими, но и операциональными. В таком расширенном горизонте анализ ценностей будущего превращается в исследование механизмов онтогенеза.

Цель данной статьи — разработать онтологически насыщенную концепцию ценностей будущего, способную не только диагностировать текущие трансформации, но и предложить когерентную рамку для понимания того, каким образом в условиях технологических, экологических и социально-символических разрывов могут формироваться новые порядки значимого.

Материалы и методы исследования

Методологическая стратегия исследования обусловлена его теоретико-философским характером и ориентирована на онтологический анализ ценностей будущего как процессуальных и реляционных образований. В качестве материала выступают философские тексты, концептуальные модели и теоретические позиции, сформированные в рамках классической и современной онтологии, феноменологии, философии техники и постгуманизма.

Эмпирические данные в узком смысле в работе не используются; вместо этого применяется анализ концептуальных практик, посредством которых конституируются различные режимы понимания ценностей.

Материальную основу исследования составляют труды ключевых философов, представляющих различные онтологические парадигмы: классическую метафизику (Платон, Аристотель), процессуальную философию (А. Н. Уайтхед), философию различия и становления (Ж. Делёз), теорию индивидуации (Г. Симондон), феноменологию и постфеноменологию (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, Д. Айди, П.-П. Вербек), реляционную онтологию и акторно-сетевую теорию (Б. Латур, М. Каллон, Дж. Ло), постгуманизм и новые ма-

териализмы (Р. Брайдотти, Д. Харэвей, К. Барад, Дж. Беннет, Ю. Такер), а также онтологию множественности (К. Мейясу, А. Молл).

Центральным является *онтологический анализ*, направленный на выявление предпосылок, структур и режимов существования ценностей в различных философских традициях.

Важную роль играет *герменевтический метод*, применяемый для интерпретации философских текстов и реконструкции смысловых контекстов, позволяя выявить скрытые аксиологические допущения, имеющие место быть в теоретических моделях бытия, даже в тех случаях, когда ценности не артикулируются эксплицитно.

Метод концептуального синтеза, направленный на интеграцию разнородных философских позиций в целостную теоретическую рамку, позволяет связать процессуальные, реляционные, постгуманистические и технологические интерпретации ценностей в единую онтологическую модель, исключая их редукцию к единому знаменателю.

Изучение ценностей требует обращения к фундаментальным структурам событийности, реляционности и множественности.

Метафизический статус ценностей в горизонте будущего требует обращения к нескольким философским традициям, каждая из которых предлагает собственную онтологическую рамку для понимания того, что делает ценности возможными как модусы бытия. В классической метафизике (Платон, Аристотель) ценность мыслится как форма или телеологическая завершённость. Платон [1] связывает ценности с эйдетическим порядком, а Аристотель — с энтелехией (внутренним стремлением сущего к раскрытию своей формы) [2].

В новоевропейской философии, особенно у И. Канта, ценность получает статус выражения автономии практического разума и тем самым приобретает трансцендентально-нормативный характер. У Э. Гуссерля [3] ценности обретают феноменологическую идеальность как особый слой предметности, раскрываемый актами сознания.

В XX в. происходит радикальный пересмотр аксиологических оснований. Ф. Ницше [4] рассматривает ценности как продукцию воли к власти и динамику жизненных сил; М. Хайдеггер [5] понимает ценность как некую производную от историко-онтологического способа раскрытия бытия. Постметафизическая мысль, представленная объектно-ориентированной онтологией (Н. Гарман) [6],

предлагает рассматривать ценности как эффекты взаимодействия автономных сущностей, не сводимых ни к субъективности, ни к объекту.

Материально-дискурсивная онтология К. Баррад [7] трактует ценности как интраактивные эффекты конфигураций, возникающих внутри технонаучных, социальных и экологических аппаратов.

На основе вышесказанного, можно сказать, что ценности будущего обладают многослойным, реляционным метафизическим статусом. Они возникают внутри пересечения технологических, экологических и социальных процессов, задавая новые векторы возможного.

Феноменологический подход к ценностям будущего предполагает анализ того, каким образом ценности проявляются, даны и конституируются в структуре опыта. В рамках классической феноменологии Эдмунда Гуссерля [8] ценность мыслится как идеальный коррелят интенциональных актов, не сводимый ни к субъективной проекции, ни к эмпирическому объекту. Ценность выступает как «предметность особого рода», доступная посредством акта оценивания, который выявляет специфический слой значимости мира. Для Гуссерля ценность имеет трансцендентальный характер: она конституируется в чистом сознании, но обладает объективной идеальностью, позволяющей ей быть интересубъективно воспроизводимой.

Макс Шелер развивает феноменологию в направлении материальной аксиологии: ценности, если следовать логике его мыслей, обладают априорной и иррелевантной к психологии структурой. Они не создаются сознанием, а даны как эмоционально постигаемые сущности. Эта аксиологическая онтология предполагает существование собственной иерархичности ценностей, задающей онтологический порядок значимого.

Николай Гартман [9] формирует стратифицированную онтологию, где ценности занимают уровень идеальных сущностей, обладающих нормативной силой. Для него ценности реальны, но нереализуемы к материальному или психическому.

М. Хайдеггер и М. Мерло-Понти вводят экзистенциальные и телесные структуры переживания ценности. М. Хайдеггер полагает, что ценность – не сущность, но производный феномен, возникающий из раскрытия мира *Dasein* [10]. М. Мерло-Понти показывает, что ценности укоренены в прелингвистических структурах восприятия и телесной соотнесённости.

Современная постфеноменология (Д. Айди [11], П. -П. Вербек [12]) акцентирует технологическую медиальность ценностей, рассматривая их как возникающие из взаимодействия человека с техническими артефактами. Будущее как пространство медиированных форм опыта открывает новые ценностные горизонты.

Важно в рамках онтологии упомянуть понятие *процессуальности*, поскольку в классической версии процессуальной метафизики, разработанной Альфредом Нортум Уйтхедом [13], реальность мыслится как совокупность «актуальных случаев», каждый из которых является событием становления. В этой перспективе ценности не существуют как надвременные сущности, но возникают как моменты «интенсивности» и «значимости», структурирующие процесс актуализации мира. Ценность у Уйтхеда связана с понятием «удовлетворения» — степени, в которой процесс становления достигает внутренней согласованности.

Жиль Делёз [14] радикализирует процессуальный подход, отвергая онтологию тождества и заменяя её онтологией различия и повторения. В делёзовской метафизике ценности не могут быть поняты как нормативные инварианты; они представляют собой эффекты дифференциальных процессов, разворачивающихся в поле виртуального. Ценность здесь — это не то, что предписывает, а то, что усиливает или ослабляет способности к становлению, увеличивает или снижает интенсивность жизни. Такой подход позволяет мыслить ценности будущего как изменяющиеся режимы аффективной и онтологической продуктивности.

Гилберт Симондон [15] дополняет эту линию концепцией индивидуации, в рамках которой сущности никогда не даны полностью, а всегда находятся в процессе становления. Ценности, с этой точки зрения, возникают не после завершения индивидуации, а внутри неё, как регулятивные напряжения между доиндивидуальным потенциалом и актуализирующимися формами. Будущие ценности, следовательно, могут быть интерпретированы как операторы индивидуации в условиях техно-научных и социально-экологических трансформаций.

В контексте будущего процессуальная перспектива подрывает идею универсальной и окончательной системы ценностей. Вместо этого она предлагает мыслить ценности как множественные, контекстуально обусловленные и потенциально конфликтующие конфигурации, способные

существовать, перекрывать и вытеснять друг друга.

Реляционная онтология и акторно-сетевая теория исходят из принципиального отказа от представления о сущностях как самодостаточных и онтологически замкнутых единицах. В рамках этой теории акцентируется первичность отношений, процессов и связей, внутри которых только и возможна стабилизация того, что ретроспективно именуется «сущностью». В таком подходе ценности не могут рассматриваться как внутренние свойства субъекта или объекта; они возникают как эффекты устойчивых реляционных конфигураций, поддерживающих определённые режимы значимости.

Ключевым направлением реляционной онтологии является акторно-сетевая теория, разработанная Бруно Латуром, Мишелем Каллоном и Джоном Ло [16]. Эта теория радикально расширяет понятие акторности, включая в него не только людей, но и технические артефакты, институты, тексты, алгоритмы, природные объекты и инфраструктуры. Актор в этом контексте определяется не по внутренним характеристикам, а по способности вступать в отношения и производить эффекты. Ценности, соответственно, формируются не в сознании субъекта, а в сетях взаимодействия, где человеческие и нечеловеческие элементы совместно стабилизируют определённые формы значимого.

Постгуманистическая и онто-эпистемологическая перспектива предполагает нахождение в центре автономного, рационального и онтологически привилегированного субъекта. В работах Розы Брайдотти, Донны Харэвей [17], Карен Барад [18] и Юджина Такера [19] человек мыслится не как исходная точка онтологии, а как один из элементов сложных ассамбляжей, включающих биологические, технологические, экологические и символические компоненты. В этом контексте ценности будущего не могут быть поняты как исключительно человеческие нормы; они формируются в постантропоцентрических конфигурациях.

С онто-эпистемологической точки зрения ценности будущего представляют собой не «объекты» знания и не «принципы» действия, а режимы ответственности, возникающие в конкретных конфигурациях мира. Эти режимы определяют, какие формы жизни поддерживаются, какие различия воспроизводятся и какие возможности становления открываются или блокируются [20].

Понятие **онтологической множественности** фиксирует фундаментальный сдвиг в современной метафизике: отказ от представления о едином, иерархически организованном бытии в пользу множества режимов существования, не сводимых к общему основанию. В этом контексте будущее не может быть понято как линейное продолжение настоящего или как реализация заранее заданного. Напротив, оно мыслится как поле пересекающихся, конкурирующих и иногда несоизмеримых онтологических траекторий, каждая из которых порождает собственные ценностные конфигурации.

Аннемари Мол [21] в рамках онтологической философии вводит понятие «множественных онтологий», показывая, что различные практики не интерпретируют одну и ту же реальность, а буквально производят различные версии реального. Это означает, что ценности будущего будут зависеть от того, какие практики — медицинские, технологические, экологические, управленческие — становятся доминирующими. Каждая из них конституирует собственный онтологический режим с присущими ему критериями значимости, допустимости и ценности.

Важный вклад в осмысление онтологической множественности вносит Квентин Мейясу [22], радикально отделяющий реальность от человеческой корреляции с ней. Его концепция указывает на принципиальную нестабильность любого онтологического порядка. С этой точки зрения ценности будущего не могут опираться на предположение о неизменности мира; напротив, они должны быть совместимы с возможностью радикального онтологического разрыва.

Технологическая трансформация бытия и ценностные новообразования не частный социальный или культурный процесс, а фундаментальный онтологический сдвиг, затрагивающий сами условия существования, восприятия и оценивания реальности. Современные технологии — цифровые платформы, алгоритмические системы, биотехнологии, искусственный интеллект, глобальные инфраструктуры — не просто расширяют человеческие возможности, но участвуют в конституировании онтологических режимов, внутри которых формируются новые типы субъектности, темпоральности и ценности.

С онтологической точки зрения технологию следует понимать не как внешний инструмент, а как медиум становления бытия. В этом смысле она сближается с хайдеггеровским пониманием техники как способа раскрытия, однако в отличие

от классической критики современные философы техники подчёркивают множественность и контингентность технологических режимов. Технологии не навязывают единую онтологию, но продуцируют разнообразные формы присутствия, действия и значимости, каждая из которых сопровождается собственным ценностным ландшафтом.

Технологическая трансформация бытия радикально изменяет структуру темпоральности. Ускорение, асинхронность и предиктивность становятся ключевыми характеристиками технологического времени. Ценности в этих условиях всё чаще ориентированы не на сохранение устойчивых состояний, а на управление рисками, адаптацию и способность к быстрому пересбору. Возникают ценности гибкости, резистентности и модульности, отражающие нелинейный характер будущего.

Исходя из онтологической перспективы, важно подчеркнуть, что технологические ценностные новообразования не являются ни полностью детерминированными, ни полностью произвольными. Они возникают в точках напряжения между возможностями технологий и ограничениями материального, социального и экологического мира.

Технологическая трансформация бытия выступает как ключевой механизм возникновения новых ценностных новообразований, которые полностью не заменяют традиционные ценности, но перераспределяют их значимость, иерархию и способы реализации [23].

Выводы

В отличие от классических аксиологических подходов, рассматривающих ценности как устойчивые нормативные сущности или универсальные регулятивы человеческого действия, предложенная теоретическая перспектива позволила выявить их процессуальный, реляционный и множественный характер. Ценности предста-

ют не как предзаданные основания социального и морального порядка, а как динамические онтологические конфигурации, возникающие внутри конкретных режимов бытия.

Анализ субстанциальных, процессуальных, реляционных, феноменологических и постгуманистических онтологий показал, что ни одна из них в отдельности не способна исчерпывающе объяснить генезис и статус ценностей будущего. Вместе с тем их продуктивное сопряжение позволяет выстроить онтологическую рамку, в которой ценности понимаются как эффекты становления, стабилизируемые во времени через сети человеческих и нечеловеческих акторов, материально-дискурсивные практики и технологические структуры. Такой подход снимает оппозицию между объективизмом и субъективизмом в аксиологии, переводя анализ в плоскость онтологической продуктивности ценностных режимов.

Особое внимание было уделено роли технологий как медиаторов и соконституентов бытия. Показано, что технологическая трансформация не только изменяет способы реализации уже существующих ценностей, но и порождает ценностные образования, не лимитируемые традиционными аксиологическими рамками.

Разработка концепции онтологической множественности и нелинейности будущего позволила обосновать тезис о принципиальной плюралистичности ценностей. Будущее предстало не как единое пространство реализации универсальных норм, а как совокупность пересекающихся онтологических траекторий, каждая из которых порождает собственные критерии значимости и допустимости. В этих условиях ценности выполняют не функцию окончательных нормативных ориентиров, а роль временных механизмов стабилизации возможного, обеспечивающих связность мира в ситуации неопределённости и постоянного становления.

Список источников

1. Платон. Софист [диалог] / пер., интерпрет., коммент. и прилож. И. А. Протопоповой. Санкт-Петербург : Платоновское философское общество, 2019. 261 с.
2. Аристотель. Метафизика / пер. с древнегреч. А. Кубицкого. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, печ. 2023 (макет 2024). 413 с.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Эдмунд Гуссерль; перевод с немецкого А. В. Михайлова. Феноменология и основы наук / [пер. с нем., предисл., коммент. И. И. Докучаева и др.]. Москва : Академический проект, 2009; Калининград : Изд-во Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2024. 230 с.
4. Ницше Фридрих. Воля к власти : [пер. с нем.] / Фридрих Ницше; [сост. и прим. И. В. Минакова]. Москва : Эксмо ; Харьков : Фолио, 2003 (ОАО Можайский полиграфический комбинат). 860 с.
5. Хайдеггер Мартин. Ницше и пустота. Москва : Родина, 2023. 286 с.

6. Гартман Н. К основоположению онтологии / пер. с нем. Ю. В. Медведева; под ред. Д. В. Складнева. Санкт-Петербург : Наука, 2003. 639 с.
7. Барад К. Агентный реализм. Как материально-дискурсивные практики обретают значение // Опыт нечеловеческого гостеприимства: Антология. Москва, 2018. С. 42–121.
8. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1 / Эдмунд Гуссерль. Москва : Академический проект, 220–489 с.
9. Peterson K. Stratification, Dependence, and Nonanthropocentrism: Nicolai Hartmann's Critical Ontology // In: Kuperus, G., Oele, M. (eds) *Ontologies of Nature. Contributions to Phenomenology*, vol. 92. Springer, Cham, 2017. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-66236-7_8
10. Яцевич О. Е. Этимология понятия "дизайн": корреляты design/Dasein // *Общество: философия, история, культура*. 2015. № 6. С. 69–71. EDN VCGYCT.
11. Ihde D. Postphenomenology — again // *Working Papers from the Center for STS Studies*, 2003. № 3. P. 11.
12. Verbeek P.-P. A Field Guide to Postphenomenology // In: R. Rosenberger and P.-P. Verbeek (eds.) *Postphenomenological Investigations: Essays on Human-Technology Relations*. London: Lexington Books, 2015. ISBN 978-0-7391-9436-2, pp. 9–41.
13. Whitehead A.N. *Process and Reality (Gifford Lectures 1927–28)*. New York : Macmillan; corrected edition, Griffin R. D., Sherburne D. W. (eds.) New York : The Free Press, 1929 [1985].
14. Делез Жиль. Различие и повторение / пер. с франц. Н. Б. Маньковской и Э. П. Юровской. Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. 384 с.
15. Simondon G. *La résolution des problèmes* / Paris : Presses Universitaires de France, 2018. 353 p.
16. Pisarev A., Astakhov S., Gavrilenko S. Actor-Network Theory: An Unfinished Assemblage // *Philosophical Literary Journal Logos*. 2017. Vol. 27, pp. 1–34. DOI: 10.22394/0869-5377-2017-1-1-34
17. Юмартов Д. А. Сравнительный анализ философских концепций Розы Брайдотти и Донны Харауэй : диссертация на соискание ученой степени канд. философ. наук / Юмартов Дмитрий Андреевич ; 2024 г. 183 с. EDN НММУКО.
18. Саяпин В. О. От процессуальной онтологии Симондона к инструментарию интерактивности Барад: метафизика индивидуации и ее практическое применение // *Философская мысль*. 2025. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-protsessualnoy-ontologii-simondona-k-instrumentariyu-intraaktivnosti-barad-metafizika-individuatsii-i-ee-prakticheskoe>
19. Такер Юрий. Ужас философии: в 3 т. Пермь : ГилеПресс , 2017. Т. 1: В пыли этой планеты / пер. с англ. А. Иванова. 2017. 184 с.
20. Яцевич О. Е., Панова А. В., Тарасова О. В.. Экологические ценности как детерминанты устойчивого развития общества: контент-анализ научных источников // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2025. № 3 (48). С. 59–63. DOI:10.36809/2309-9380-2025-48-59-63
21. Ивахненко Е. Н. Аннмари Мол на пути к множественным онтологиям // *Epistemology Philosophy of Science*. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/annmari-mol-na-puti-k-mnozhestvennym-ontologiyam>
22. Федчук Д. А. О новой и старой онтологиях: Мейясу, Бадью и отказ от классических концепций // *Вопросы философии*. 2019. № 3. С. 199–205 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.jes.su/vphil/s004287440004432-0-1>. DOI: 10.31857/S004287440004432-0
23. Шабатура Л. Н., Яцевич О. Е. К вопросу о понятии «цифровых ценностей» // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2025. № 8 (502). С. 50–55. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-50-55. EDN NVGBZS.

Информация об авторах

О. Е. Яцевич — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, член Российского философского общества.

Л. Н. Шабатура — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук и социальных технологий, член Российского философского общества.

М. В. Заичко — старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Н. Д. Лалетина — старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Information about the authors

O. E. Iatsevich — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Member of the Russian Philosophical Society.

L. N. Shabatura — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Technologies, Member of the Russian Philosophical Society.

M. V. Zaichko — Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages.

N. D. Laletina — Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 30.11.2025; одобрена после рецензирования 10.01.2026; принята к публикации 15.01.2026.

The article was submitted 30.11.2025; approved after reviewing 10.01.2026; accepted for publication 15.01.2026.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.